

ляют печальную историю населения *Верхотурского уезда*». В 1896 г. в Казанском университете была учреждена стипендия имени П. В. Кузнецкого, в 1899 г. этим же университетом ему была присвоена степень доктора медицины без защиты диссертации, в 1911 г. Русское хирургическое общество им. Н. И. Пирогова избрало П.В. Кузнецкого своим почетным членом, памяти этого замечательного медика посвящена одна из книг «Хирургии» П.В. Дьяконова.

Примечания

¹ Бертенсон Л.Б. Санитарно-врачебное дело на горных заводах и промыслах Урала. СПб., 1892.

² Памяти П.В. Рудановского // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1881. Т. 13. Вып. 2. С. XIII -XV.

³ Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историко-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 г. / Сост. И.Я. Кривошеков. Пермь, 1910.

⁴ Соркин Ю. Э. Демидовы и медицина // Уральская старина. Екатеринбург, 1997. Вып. 3. (Демидовский).

⁵ Старков В. И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII — первой половине XIX вв. Екатеринбург, 1999.

А.В. Сушков (ИИиА УрО РАН)

РУКОВОДИТЕЛИ СВЕРДЛОВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) В 1930-е гг.

Партийное руководство Свердловска — Свердловский городской комитет ВКП(б) — было сформировано и начало свою деятельность лишь в 1932 г. Производившиеся до этого, в 1919 и 1921 гг., попытки сформировать такой или подобный орган власти, который бы стал промежуточным звеном между комитетами партии городских районов и региона, и основной задачей которого являлось бы решение проблем развития города, не увенчались успехом, и райкомы партии Екатеринбург (Свердловска) в своей деятельности подчинялись в разное время сначала Екатеринбургскому губкому РКП(б), после образования Уральской области и округов в 1923 г. — Екатеринбургскому (Свердловскому) окружному партии, а затем были вновь переподчинены региональному комитету — Уральскому обкому ВКП(б)¹.

В начале 1930-х гг. Свердловск стал стремительно развиваться в связи с началом возведения в его пределах ряда промышленных гиган-

тов. Интенсивный процесс индустриализации вызвал значительный рост численности населения города. Высокие темпы экономического развития, и еще более грандиозные задачи, стоявшие перед городом, обусловили необходимость создания более эффективной и стройной городской системы власти, и, прежде всего — партийного руководства Свердловска. 10 июля 1932 г. состоялась I Свердловская городская партконференция, сформировавшая горком ВКП(б), а пленум последнего в тот же день утвердил состав высшего органа — бюро горкома, и первого секретаря — Ф.И. Карклина². Свердловский горком ВКП(б) стал руководить городскими райкомами партии, а также деятельностью исполнительных и советских органов власти города, и подчиняться непосредственно Уральскому (после разделения области в январе 1934 г. — Свердловскому) обкому ВКП(б).

И Ф.И. Карклин, и сменивший его в апреле 1935 г. М.И. Кузнецов, к моменту назначения на пост первого секретаря Свердловского горкома ВКП(б) имели за спиной достаточно большой опыт руководящей партийной деятельности — от низового уровня до работы в составе региональных партийных комитетов и руководства районными комитетами ВКП(б). Оба перед назначением на пост первого секретаря Свердловского горкома ВКП(б) возглавляли комитеты партии хоть и экономически менее значимых, но промышленно развитых городов — соответственно Магнитогорска и Нижнего Тагила³.

Должность первого секретаря Свердловского горкома партии входила в номенклатуру ЦК ВКП(б). Однако наибольшее влияние при отборе кандидатуры на эту должность оказывал первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б), стремившийся назначить руководителя из областной парторганизации, достаточно опытного и положительно себя зарекомендовавшего на предыдущей работе. Поэтому, при назначении Ф. И. Карклина на руководство Свердловском решающую роль сыграл тот фактор, что возглавлявшийся им Магнитогорск по официальным показателям своего экономического и социально-бытового развития опережал многие другие города области, включая столичный, а потому руководство Магнитогорска на партийных заседаниях и собраниях ставилось другим в пример⁴.

Первый секретарь Свердловского горкома партии являлся одновременно и членом руководства области, что оформлялось введением его в состав бюро обкома партии на правах полноправного члена.

В 1937 г. организационно-кадровый аспект деятельности партийной системы власти Свердловска претерпел значительные изменения.

Прежде всего они коснулись структуры партийного руководства Свердловска, когда в начале 1937 г. по решению ЦК ВКП(б) первый секретарь областного комитета партии одновременно должен был занимать и пост первого секретаря горкома партии областного центра. Согласно этому решению, первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабаков на VIII пленуме Свердловского горкома партии 23 января 1937 г. был утвержден одновременно первым секретарем горкома ВКП(б), а бывший первый секретарь — М. В. Кузнецов, перемещен на пост второго секретаря горкома⁵. Такое решение руководства СССР было вызвано тем обстоятельством, что во многих регионах страны экономическое и политическое значение областного центра было не намного ниже, чем остальной части области, а порой — и выше. Это непосредственным образом сказывалось на расстановке сил в структуре партийно-государственной власти региона и выражалось в сосредоточении слишком больших властных полномочий у руководителя областного центра. Таким образом, проводя данную реорганизацию в 1937 г., руководство страны преследовало цель зафиксировать непрерываемое главенствующее положение в областях и краях первого секретаря обкома (крайкома) партии. Вместе с тем, руководство СССР прекрасно осознавало то обстоятельство, что первый секретарь обкома ВКП(б) при существовавшей сверхцентрализованной системе власти не имел физической возможности в полном объеме осуществлять руководство еще и областным центром. Поэтому в целом обязанности партийного руководителя комитета партии областного центра были возложены на второго секретаря горкома ВКП(б), который руководил деятельностью бюро горкома партии, проводил его заседания и решал все текущие вопросы, касавшиеся жизнедеятельности и развития города, т. е. в полном объеме исполнял обязанности первого секретаря. Положение второго секретаря столичного горкома в системе власти области подчеркивалось и введением его в состав полноправных членов бюро обкома партии на ближайшем после утверждения в должности пленуме обкома. Таким образом, в Свердловске, несмотря на произведенные в начале 1937 г. структурные изменения в системе власти, главенствующее положение сохранил за собой М. В. Кузнецов, будучи вторым секретарем горкома ВКП(б) и являясь членом бюро Свердловского обкома партии.

Следующие изменения в том же 1937 г. были связаны с принятой Февральско-мартовским (1937 г.) Пленумом ЦК ВКП(б) резолюцией, в которой признавалось необходимым «перестроить партийную работу

на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого Уставом партии». Данным решением Пленума, а затем — и специальным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 г., при выборах партийных комитетов запрещалось голосование списком, а также запрещалась кооптация в состав этих комитетов. Кандидатуры в состав партийных комитетов должны были выдвигаться делегатами на партийных конференциях, с обсуждением каждой кандидатуры и последующим закрытым (тайным) голосованием. Секретари и члены бюро также должны были избираться путем тайного голосования на организационных пленумах партийных комитетов⁶.

Свердловская городская партийная конференция, на которой был впервые применен новый порядок выборов, состоялась в конце мая 1937 г., когда первый секретарь Свердловских обкома и горкома партии И.Д. Кабаков и второй секретарь горкома М.В. Кузнецов были уже сняты со своих постов и арестованы органами НКВД. Демократизация внутрипартийной деятельности, если и изменила процедуру выборов «рядового» состава комитетов партии, то менее всего затронула порядок утверждения руководителей наиболее важных партийных комитетов — крупных горкомов, обкомов и крайкомов, ЦК компартий союзных республик, т. к. Политбюро ЦК ВКП(б), Оргбюро и Секретариат ЦК партии не отказались от своего права назначать данных руководителей, и не передали эти полномочия в регионы. Наоборот, ЦК ВКП(б) стал направлять на руководящие посты в регионах, и, в частности, на руководство Свердловским обкомом партии и областным центром, работников, совершенно не знакомых местным парторганизациям, вынужденным «избирать» их своими руководителями. Если ранее первый секретарь Свердловского обкома партии играл решающую роль при подборе кандидатуры на пост партийного руководителя Свердловска, то в период 1937–1938 гг. он практически утратил такие функции, т. к. многие работники стали назначаться на этот, ранее ему подведомственный пост исключительно постановлением ЦК ВКП(б), без учета его мнения.

Все это в полной мере нашло свое отражение в партийно-государственной системе власти Свердловска уже в мае 1937 г., когда на первом после конференции пленуме Свердловского горкома ВКП(б) 31 мая 1937 г. состоялось тайное голосование в составы бюро и секретариата горкома, и первым секретарем горкома партии стал А.Я. Столяр, а вторым — Е.А. Шокин. А.Я. Столяра, возглавлявшего до этого Кировские обком и

горком партии, Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением от 14 мая 1937 г. рекомендовало на пост первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б). Бюро Свердловского областного комитета партии 21 мая, а на следующий день — и пленум обкома выполнили решение Политбюро и утвердили А. Я. Столяра исполняющим обязанности первого секретаря. Спустя еще неделю, делегаты Свердловской городской партийной конференции избрали совершенно незнакомого им А. Я. Столяра в состав городского комитета, а уже пленум горкома тайным голосованием послушно избрал его своим первым секретарем. Вторым секретарь горкома Е. А. Шокин, о котором ранее свердловский партийный и хозяйственный актив имел столько же представления, сколько и о Столяре, также был направлен в Свердловск решением ЦК партии с должности инструктора Отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б)⁷.

Ситуация повторилась и спустя год, когда в руководстве Свердловска А.Я. Столяра и Е.А. Шокина сменили, соответственно, К.Н. Валухин и Н.И. Гусаров. Разница заключалась лишь в том, что при назначении К.Н. Валухина на руководящие посты в области и городе не были соблюдены даже минимальные требования уставных норм. Бывший начальник УНКВД по Омской области К.Н. Валухин был утвержден исполняющим обязанности первого секретаря Свердловского обкома партии постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1938 г. Прибыв в область, Валухин не проходил через утверждение пленумом Свердловского обкома ВКП(б), оставшись назначенным только Политбюро ЦК, и в этом качестве постановлением VII пленума Свердловского горкома ВКП(б) 3 мая 1938 г. был утвержден исполняющим обязанности первого секретаря горкома, а спустя месяц, на состоявшемся после городской партконференции I пленуме горкома партии 7 июня 1938 г. — полноправным первым секретарем Свердловского горкома ВКП(б). И лишь после этого, спустя еще почти две недели, 19 июня 1938 г., Валухин на I пленуме Свердловского обкома ВКП(б) был, наконец, избран первым секретарем обкома партии⁸. Таким образом, перестройка организационно-партийной работы «на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма» в отношении утверждения региональных руководителей была не более чем формальностью.

В Свердловске, в обстановке массовых репрессий, в течение 1937–1939 гг. сменилось три руководителя, занимавших пост первого секретаря Свердловских областного и городского комитетов ВКП(б). В мае

1937 г. был арестован и впоследствии расстрелян И. Д. Кабаков. Менее чем через год та же участь постигла сменившего его А.Я. Столяра. Утвержденный в апреле 1938 г. первым секретарем обкома и горкома ВКП(б) К. Н. Валухин, у которого полностью отсутствовал опыт руководящей партийно-хозяйственной или административно-хозяйственной деятельности, и сделавший карьеру в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД, сумел продержаться на этом посту лишь восемь месяцев, был снят в конце декабря 1938 г. и позже назначен заведующим Калининским свиноводческим трестом, однако также вскоре был арестован и расстрелян⁹. Как назначение, так и смещение А.Я. Столяра и К.Н. Валухина производилось путем принятия Политбюро ЦК ВКП(б) соответствующих постановлений, за которыми уже следовали пленумы, вначале — Свердловского обкома партии, и уже затем — горкома ВКП(б). Хотя решение Политбюро оформлялось в отношении первого секретаря обкома партии, оно автоматически распространялось и на занимавшуюся им одновременно вторую должность — первого секретаря Свердловского горкома ВКП(б).

Еще чаще в этот период времени происходила смена руководителей, занимавших должность второго секретаря Свердловского горкома ВКП(б). За 1937–1939 гг. на этом посту сменилось пять руководителей — М.В. Кузнецов, И.А. Кормилов (исполняющий обязанности), Е.А. Шокин, Н.И. Гусаров и Н.П. Сулицкий, причем один из них — Н.И. Гусаров, всего за полгода успел дважды побывать в этой должности. Дольше всех — всего 9 месяцев, удалось проработать только Е.А. Шокину, а, например, Н.П. Сулицкому — лишь месяц, И.А. Кормилов исполнял обязанности чуть более недели. Однако, вторых секретарей Свердловского горкома ВКП(б) репрессии затронули в меньшей степени, нежели первых: арестованы и расстреляны были двое — М.В. Кузнецов и И.А. Кормилов. Тем не менее, частая смена руководителей, обстановка страха и недоверия фактически полностью парализовали руководство города. Кадровая чехарда прекратилась лишь с прибытием в область В.М. Андрианова, которого Политбюро ЦК ВКП(б) 30 декабря 1938 г. утвердило первым секретарем Свердловского обкома партии, 9 января 1939 г. это же решение принял пленум обкома, а на состоявшемся 16 января 1939 г. пленуме Свердловского горкома ВКП(б) он был утвержден одновременно первым секретарем горкома. Вторым секретарем Свердловского горкома ВКП(б) на том же пленуме был утвержден В.И. Недосекин, проработавший на этом посту до июня 1942 г.¹⁰

Репрессии отрицательно сказались на социально-профессиональных характеристиках руководителей Свердловского горкома ВКП(б)¹¹. Ввиду того, что практически все опытные партийные работники с большим стажем руководящей деятельности были репрессированы, на должность второго секретаря Свердловского горкома партии, фактически — руководителя города, утверждались работники, имевшие незначительный опыт руководящей партийной работы, и часто — лишь на низовом уровне. Так, опыт партработы Н.И. Гусарова ограничивался тремя с половиной годами службы в политотделах совхозов, и годом исполнения обязанностей секретаря парткома Московского авиационного института. У В.И. Недосекина до назначения на должность второго секретаря горкома стаж не только руководящей, но и в целом ответственной партийной работы составлял менее полугода, в течение которых он возглавлял Орджоникидзевский райком партии г. Свердловска. Немного лучше было положение и у Н.П. Сулицкого, который два года проработал на руководящих постах в райкомах партии г. Свердловска, но лишь месяц — первым секретарем, а затем еще три месяца — третьим секретарем Свердловского горкома ВКП(б)¹². Серьезным отрицательным фактором было и то обстоятельство, что некоторые руководители, направленные ЦК ВКП(б) в Свердловский горком, до этого не работали не только в Свердловске, но и в области, и потому не были знакомы со спецификой города, его сложным хозяйством. Несомненным же достоинством руководителей, работавших в этот период на посту второго секретаря горкома, являлся их относительно более высокий образовательный уровень по сравнению с предшественниками: все они получили высшее или незаконченное высшее образование.

Партийные работники, направлявшиеся ЦК ВКП(б) в период 1937–1938 гг. на посты первого и второго секретарей Свердловского горкома партии, и, соответственно, не являвшиеся избранными на городской партконференции в состав членов горкома, утверждались на пленумах Свердловского горкома на посты секретарей с приставками «исполняющий обязанности», т. к. согласно упоминавшимся выше решениям Пленума и Политбюро ЦК ВКП(б) кооптация в состав членов пленума горкома партии была запрещена, а, следовательно, невозможным было введение в состав бюро горкома и утверждение секретарем. Из первых секретарей горкома такую приставку к занимавшим должности, сохранявшуюся вплоть до очередной городской партконференции, имел К.Н. Валухин, из вторых — Н.И. Гусаров. Однако такая практика просуществовала не долго. Уже прибывший в Сверд-

ловск в начале 1939 г. В.М. Андрианов на пленуме горкома ВКП(б) был кооптирован в состав членов горкома, введен в состав бюро и утвержден первым секретарем. Причем все эти процедуры были произведены путем открытого голосования. В организационно-партийной работе партийных комитетов всех уровней, включая и Свердловский горком партии, сохранился лишь порядок выборов состава партийного комитета на конференции, хотя и формализованный в дальнейшем, но все же выявляющий при помощи тайного голосования отношение партийного актива к тому или иному руководителю.

Структура партийного руководства Свердловска, организационно-кадровый аспект его деятельности, сформировавшиеся к началу 1940-х гг., в последующем, безусловно, будут претерпевать некоторые, иногда вполне существенные, но не кардинальные изменения, и в целом сохранятся почти на всем протяжении советского периода, вплоть до конца 1980-х гг.

Примечания

¹ Муратова В. Екатеринбургский уком РКП(б): историческая справка // ЦДООСО. Ф. 225. Оп. 1. Предисловие к описи; Баев В. Я. О Свердловском окружком и Свердловском горкоме ВКП(б) // ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 1. Предисловие к описи; Районные комитеты КПСС г. Свердловска (Екатеринбурга): историческая справка // Там же.

² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 1. Л. 82; Уральский рабочий. 1932. 12 июля.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 20. Д. 1311. Л. 2; Оп. 22. Д. 2346. Л. 24, 25, 37.

⁴ Одним из наиболее ярких тому примеров можно считать доклад секретаря Уральского обкома ВКП(б) А. Киселева на I Свердловской городской партконференции. См.: Уральский рабочий. 1932. 20 июля.

⁵ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 120. Л. 48.

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 6. М., 1985. С. 381–384.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 58; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 4. Л. 179; Д. 24. Л. 2; Д. 55. Л. 1334; Ф. 161. Оп. 6. Д. 126. Л. 13.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 999. Л. 1; ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 448а. Л. 129; Д. 451. Л. 1; Ф. 4. Оп. 33. Д. 13. Л. 2.

⁹ Сушков А. В., Разинков С. Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003. С. 25, 30, 35–37.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 41; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 10. Л. 40б.; Ф. 161. Оп. 6. Д. 126. Л. 13; Д. 137. Л. 476; Д. 448. Л. 121, 123; Д. 451. Л. 1, 15; Д. 453. Л. 245; Д. 627. Л. 2; Д. 1317. Л. 2.

¹¹ О социально-профессиональном портрете первых секретарей Свердловского горкома ВКП(б) второй половины 1930-х гг., одновременно являвшихся первыми секретарями Свердловского обкома ВКП(б) см. : Сушков А.В., Разинков С. Л. Первые секретари Свердловского обкома ВКП(б) в 1930-е гг. : социально-профессиональный портрет // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 459–465.

¹² Государственный общественно-политический архив Пермской области. Ф. 105. Оп. 220. Д. 852. Л. 5об. ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 56. Д. 1728. Л. 3об., 12; Оп. 26. Д. 1701. Л. 4об., 12, 25.

В.А. Трусов (ОУК)

ВАСИЛИЙ ДЕМИДОВ И ПЕРВЫЙ ПРИКАЗЧИК ШАЙТАНСКОГО ЗАВОДА ЛУКИЯН КОПЫЛОВ

В 1727 г. Акинфий Демидов запустил в действие Шайтанский завод на речке Шайтанке, левом притоке Чусовой (сейчас село Чусовое Ша-линского района Свердловской области). Его младший брат Никита Никитич Демидов владел также Шайтанским заводом, построенным его сыном Василием в 1732 г. на р. Шайтанке правом притоке Чусовой (сейчас город Первоуральск)

Почему на Урале много речек Шайтанок и отчего это произошло?

Ответ можно найти в следующем. Топонимы, образованные от слова шайтан, обычно связывают с манси-вогулами. Слово шайтан имеет тюркское происхождение — «злой дух», «черт», восходящее, в конечном счете, к арабскому шайтан с тем же значением. Еще П.С. - Паллас в своем путешествии отмечал: «В сей части Сибири много ручьев, гор, и урочищ, известных под именем Шайтанка или Шайтанская. понеже тамо вогульцы идолопоклонствовали, и идолы их от россиян общим наречием шайтан назывались»¹.

«Топонимы такого рода, прежде всего, отражают отношение тюрок-мусульман (а также и русских переселенцев, поскольку они тоже усвоили слово шайтан) к местам религиозного поклонения язычников-манси, но могут относиться и к самим тюркам. Первоисточник не во всех случаях можно установить, но иногда он достаточно очевиден, сравни р. Шайтанка (правый приток Чусовой) и ее мансийское название Йелпинг-я — «Святая река» (XVIII в.), озеро Шайтанское в Тавдинском районе и его мансийское наименование Илпынг-то — «Святое озеро». Мансийское слово со значением «святой» передавалось в русском языке производным от шайтан»².